

УДК 908

ББК 63

КАЗАНСКИЙ СОБОР – ХРАМ И ПАМЯТНИК РОССИЙСКОЙ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ: сборник материалов городской научно-практической конференции «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы» к 200-летию кафедрального собора казанской иконы Божией матери, под редакцией профессора М. В. Шарковского – Санкт-Петербург: ООО «Галерея» – 300 с.
ISBN 978-5-9904341-1-0

Настоящее издание является сборником докладов участников научно-практической конференции «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы», которая прошла в Санкт-Петербурге 22-24 сентября 2011 года.

Конференция была включена в городской План мероприятий по подготовке к празднованию к 200-летию Казанского собора, утвержденный постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20.12.2010 г. № 1226. Ее организаторами выступили Администрация Губернатора Санкт-Петербурга и приход Казанского собора. Программа конференции включала работу трех секций: «Чудотворные иконы Божией Матери», «История и архитектура собора Казанской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге» и «Казанский собор – памятник русской воинской славы и доблести». Публикуемые доклады посвящены вопросам истории и архитектуры Казанского собора и других храмов-памятников русской воинской славы; патриотической деятельности русского духовенства в годы Отечественной войны 1812 г., Первой и Второй мировых войн; чудотворным иконам Божией Матери и другим святыням Русской Православной Церкви.

Казанский кафедральный собор сыграл особую роль в истории северной столицы и всей России. Кафедральный собор Санкт-Петербургской епархии был освящен 15/28 сентября 1811 г. во имя своей чтимой святыни – чудотворной иконы Божией Матери, покровительнице Северной столицы России и царской династии Романовых. Создателем храма был выдающийся русский архитектор Андрей Николфорович Воронихин. Уже вскоре после освящения Казанский собор стал храмом-памятником Отечественной войны 1812 г., а 13 июня 1813 г. в нем был погребен главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

Сборник предназначен как для историков, религиоведов, краеведов, так и для всех, интересующихся российской историей читателей.

Издание осуществлено при поддержке Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.

ISBN 978-5-9904341-1-0

УДК 908

ББК 63

НАЧАЛО ИСТОРИИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «В СКОРБЕХ И ПЕЧАЛЕХ УТЕШЕНИЕ» В ВОСПРИЯТИИ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТЕЙ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ

Икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение»¹, по преданию, в XVII в. принадлежала царегралекскому патриарху Афанасию². После его смерти она была доставлена в афонский монастырь Ватопед, а в октябре 1849 г. передана в новооткрытый Андреевский скит³. В ноябре 1863 г. в город Слободской Вятской епархии приехал афонский иеромонах Пансий, чтобы передать от своего архимандрита благословение настоятельнице Христорождественской обители игумении Пульхереи (Сазоновой), чей отец, схимонах Флавиан, был похоронен в Андреевском скиту⁴. С о. Пансием была икона Богородицы «В скорбех и печалех утешение» – ее поставили в монастырском храме. Через два дня о. Пансий собирался в дорогу, но планы изменило известие об исцелении 18-летнего немого Владимира Невольина.

Икона Богородицы, по личному объяснению о. Пансия, прежде не имела чудотворной силы и проявила ее только в Вятской губернии, исцелив В. Невольина⁵. Данное обстоятельство чрезвычайно важно, так как «прославление икона как чудотворной всегда носит спонтанный характер»⁶. О значимости происходящего свидетельствует то, что в 1864 г. была выпущена посвященная чудесам иконы книга⁷, впоследствии неоднократно переиздававшаяся.

¹ Уже в XIX в. наблизилось смешение названий двух разных икон «Утешение в скорбех и печалех» и «Утоли моя печаль». Учитывая, что второе название («Утоли моя печаль») встречается и в церковной печати XIX в., можно констатировать, что это второе название вытеснило в общественном сознании подлинное название иконы и, на наш взгляд, не могло не повлиять на объективное восприятие истории иконы и происходивших с ней событий.

² Высший шаров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. М., 1997 (Репринтное издание). С. 130. Также об Афанасии см., напр.: Русские святые (жизни соборы митрополита Талана). – СПб., 2001. С. 274–276; Булвин Д. М. Афанасий Дюбасинский. – СПб., 2004. С. 328–331.

³ Высший шаров над Афоном. С. 131.

⁴ О благодатных исцелениях, совершившихся в городе Слободском перед Афонскою иконою Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» // Вятские епархиальные ведомости. 1864. №3 (отд. духовно-литер.). С. 79.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 34. Отд. III. стол. 4. Д. 107. Л. 3 об–4.

⁶ Михаил (Мудыгин), архиепископ. Русская православная церковь (Вторая половина XX века). – М., 1995. С. 103.

⁷ О благодатных исцелениях, совершившихся в городе Слободском Вятской губернии перед Афонскою иконою Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» из Русского Свято-Андреевского скита. Выпущено из следственного дела. – СПб., 1864.

К иконе началось паломничество. Исцеления продолжали свершаться. 11 декабря икону отпразднили в Вятку⁸, духовенство г. Слободского служило архаичный молебен у точного списка с иконы «В скорбех и печалех утешение» (его выполнил исцеленный Владимир Неволин). В г. Вятке икона находилась в женском Преображенском монастыре⁹. О степени почитания свидетельствовал в своем докладе штаб-офицер корпуса жандармов майор Самойлов: «Вскоре эта икона приобрела к себе в народе беспредельную веру, ежедневно увеличивающуюся распространявшимися слухами о сотворенных ею чудесах — исцелением некоторых больных. Народ, стекаясь с разных мест Вятской губернии, постоянно наполнял церковь зашедшего женского монастыря, где совершались и честь ей молебствия»¹⁰.

Существует утверждение, что в Вятке было зафиксировано до 40 чудес¹¹, но это не совсем верно — до 40 исцелений произошло в Слободском и в Вятке¹² (при этом в одном чуде зафиксированы случаи нескольких человек). В Слободском произошли 10 исцелений: от бесноватости и головной болезни — по 2 (всего 4), по 1 (всего 8) — от нервных припадков, от ожогов, от болезни горла, от кровотечения, от болезней рук, от расслабленности, от немоты. Все паломники были слобожанами, за исключением А. Шуктумовой из Яренского уезда Вологодской епархии¹³. В Вятке зафиксировано больше всего исцелений от бесноватости — 14. Были и семейные случаи заболеваний. Исцеления от расслабленности составили 4 случая, от болезней ног — 3, от болезней глаз и от головной болезни — по 2 (всего 4), от горячки, от болезни рук, от болезни ноги, от болезни внутренностей, от ломоты «во всех членах», от немоты и умопомешательства, долговременной рвоты, от беспричинного обжорства, от боли в лице, от икоты — по 1 случаю (всего — 11). Зафиксированы исцеления паломников из с. Быстрицы Орловского уезда, с. Узины Малмыжского уезда — по 3 исцеления (всего 6), из г. Вятки — 2.

В мае 1864 г. архиепископ Агафангел распорядился выслать икону¹⁴. Сотни горожан несли на своих руках повозку с иконой¹⁵, дальнейшее путешествие продолжалось с 17 мая по 1 июня до казанского города Мамадан. В Казани произошло исцеление от жара и поноса младенца Николая Ломарова¹⁶.

⁸ О благодатных исцелениях, совершавшихся в городе Слободском Вятской губернии перед Афонскою иконою Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» из Русского Свято-Андреевского скита. Выписано из следственного дела. — СПб., 1864. С. 206.

⁹ Сведения об Афонской иконе Богоматери. С. 207, 208.

¹⁰ РГИА, Ф. 797. Оп. 34. Отд. III, стол 4, Д. 107, л. 2.

¹¹ Незабвенные дни для вятчан. Вятка, 1914. С. 11.

¹² О милосердном призрении Божией Матери на скорби и болезни верующих и о скором и действительном утешении ею всех к ней молившихся и прибегающих с описанием исцелений, совершавшихся в пребывании Святой Богоматерней иконы «Утешение в скорбех и печалех», привезенной с Афонской горы из Русского Свято-Андреевского скита, в городах Вятке, Слободском и других. Вятка, 1864. С. 34–79.

¹³ Там же. С. 34–39.

¹⁴ Незабвенные дни для вятчан. С. 16–17.

¹⁵ Сведения об Афонской иконе Богоматери. С. 209.

¹⁶ О милосердном призрении Божией Матери на скорби и болезни верующих... С. 77–79.

В своем донесении начальнику III отделения штаб-офицер корпуса жандармов, находившегося в Вятской губернии, майор Самойлов свидетельствовал¹⁷, что епископ Агафангел разрешил остаться о. Паисию на месяц, затем этот срок с разрешения Синода был продлен до года. Причем об этом просил сам епископ, надеясь, «что пробудившееся с прибытием иконы религиозное направление может в духовном отношении принести значительную пользу»¹⁸. Тем неожиданное оказалось решение выслать икону в мае 1864 г. В печатных источниках XIX в. оно не объясняется. В письме Самойлова находим, что причина «чисто экономическая», так как доходы вятских церквей уменьшились. Средства стекались в женский монастырь, где находилась икона Богородицы, благодаря чему о. Паисий за четыре с лишним месяца отправил в свой монастырь на Афоне 9 тыс. рублей серебром («вообще, — подчеркивал Самойлов, — приобретенные им выгоды оценивают несравненно более — до 16 тыс. рублей»¹⁹).

Епархиальное начальство беспокоило и то, что всплеском паломничества к иконе Богородицы воспользовались и «приезжающие в Россию для сбора подаяний из подвластных Турецкой империи монастырей» священнослужители. Они в храмах Вятской епархии «открыто поставляют... привозимые ими с собою святые иконы, выдавая их за чудотворные, и другие святыни, как-то части Животворящего древа Господня, части мощей святых». Для увеличения сбора пожертвований перед этими иконами и святынями совершались молебны, их носили по домам, «не испросив на это предварительно ни благословения Святейшего Синода, ни разрешения Епархиального начальства»²⁰. Ссылаясь на синодальное законодательство, консистория предлагала духовенству препятствовать сборщикам, вплоть до привлечения полиции²¹. Были претензии и в адрес о. Паисия. Его упрекали в том, что он «совершал заклинательные молитвословия над больными, делая вид, что его чтению принадлежит особенная сила», а на местах, где останавливался он с иконою, ставил деревянные кресты, как бы в память посещения Царицы Небесной»²².

¹⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 34. Отд. III, стол 4. Д. 107.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 3 — 3 об.

²⁰ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 243. Оп. 1. Д. 539. Л. 9.

²¹ В частности, предлагалось, чтобы духовенство: «а) ...забирало у сборщиков иконы и святые мощи и представляло оные Епархиальному начальству для зависящих распоряжений о хранении их до отъезда из епархии сборщиков; б) чтобы не дозволяло сборщикам ходить по городам, селам и другим местам с иконами и святынями мощами и служить в домах или вне домов молебны; в) в случае неподчинения сборщиков сем распоряжению Епархиального начальства, обращалось к содействию местной полиции; г) отводило не делало приносимым иностранцами сборщиками святым иконам и мощам торжественных встреч с колокольным звоном и не совершать празднества в честь оных святынь, как это делали, конечно, по неведению закона священноцерковнослужители некоторых городских и сельских церквей (Там же. Л. 10 — 10 об.).

²² Там же.

Ситуацию с приносимыми с Афона иконами центральная церковная власть считала серьезной, так как в 1880 – 1890 гг. был принят ряд довольно жестких документов. Так, в 1885 г. специальный циркуляр запрещал печатать особые приглашения для поклонения мощам или иным святыням (без разрешения Синода)²³, а в 1895 г. – приезжающим из-за границы сборщикам запрещалось иметь иконы, мощи и другие святыни²⁴ (что логично объяснялось невозможностью достойно их хранить во время переездов, а также остановок в гостиницах, на постоянных дворах и квартирах)²⁵. В 1889 г. и в 1892 г. также был ограничен сбор в пользу афонских обителей²⁶.

О том, что икона «В скорбех и печалех утешение» оказала серьезное влияние на общественную жизнь, говорят вскоре появившиеся списки с нее. Так, уже в 1864 г. испеленный В. Неволнин написал список с иконы Богородицы для холмского Николаевского собора²⁷. В Слободском Христорождественском монастыре 19 ноября 1866 г. на образ, исполненный В. Неволниным, была торжественно возложена поглашенная риза, присланная с Афона²⁸. Именно в этот день в воспоминание первого исцеления от иконы в Слободском монастыре совершалась, особо торжественная служба²⁹ (праздник выделяется в современных церковных календарях). В дореволюционной Вятке торжественным днем считалось 12 декабря, когда икону доставили из Слободского, и 25 января, когда образ также чествовался³⁰.

В Кукарской Спасской церкви в 1873 г. было благословлено празднование в честь Афонской иконы, а также молебствие с акафистом перед той же иконой по средам³¹. Находився свой список и в Вятском женском Преображенском монастыре – его оставил о. Паисий, отправляясь на Афон³².

Ключевую роль в прославлении святыни сыграл крестный ход с иконой по районам епархии. Игуменья Преображенского монастыря Емерентiana в 1867 г. обратилась к епископу Аполлосу с просьбой разрешить носить икону «В скорбех и печалех утешение» вместо образа св. Гурия, Самона и Авива, который присоединился к иконе Спаса Нерукотворного из Спасского собора

²³ Азбука указаний действующих и руководственных канонических постановлений, узакон, определений и распоряжений Св. Правительствующего Синода (1721–1895 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания. Составил С. В. Калашников. 2-е изд. – Харьков, 1896. С. 50.

²⁴ Там же. С. 122.

²⁵ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900. Собрал А. М. Шваб. Издание 2-е. – СПб., 1901. С. 332.

²⁶ Азбука указаний действующих и руководственных канонических постановлений, узакон, определений и распоряжений Св. Правительствующего Синода... С. 123.

²⁷ Милова Г. А. Вятские иконописцы. – Киров, 2001. С. 98.

²⁸ Сведения об Афонской иконе Богоматери. С. 209.

²⁹ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 325. Л. 46 об.

³⁰ Сведения об Афонской иконе Богоматери. С. 210.

³¹ ГАКО. Ф. 257. Оп. 70. Д. 1742. Л. 15.

³² Рязанов Д. противерей. Вятский Преображенский девичий монастырь. – Вятка, 1887. С. 28–29.

во время так называемого Низового крестного хода²³ — «в память посещения Вятского края... и получения от нея многих исцелений»²⁴.

«В скорбях и печалех утешение» стала последней общеспархиальной местничимой иконой, чье почитание распространялось по всей Вятской епархии и за ее пределы.

²³ Календарь Вятской губернии на 1889 год. С. 18.

²⁴ Вятские епархиальные ведомости. 1906, № 42 (отд. офиц.), С. 197.